

Должно быть, ему тоже больно.

Ся Таохуа опустилась на колени и громко прервала их:

— Это я виновата, я с братом Мином, это моя вина Ся Таохуа, я буду терпеть одна! Мне не нужны подарки. Забирайте даже швейную машинку.

Ло Цюйлянь была настолько разгневана, что не могла вымолвить ни слова, а Ся Юдэ, Ся Чангуй и Ся Чанчунь, которые только что вошли в дверь, были ошеломлены.

Ся Таохуа посмотрела на Ся Таочжи:

— Сестра, пожалуйста, помоги нам.

Ся Таочжи разрыдалась:

— Хорошо, но Лю Шумин должен мне в общей сложности 30 юаней, и он должен мне их вернуть.

«Когда это я должен тебе деньги?!» — подумал Лю Шумин, и он, конечно, не признался бы в этом, если бы не было доказательств.

Ся Таочжи достал три листка бумаги:

— Разве ты не собираешься их отдать? У меня есть расписка, если не отдашь, мы пойдем к секретарю парткома деревни!

Тетки за дверью снова заговорили.

— Оказывается, он должен Персиковой ветке целую тридцатку.

— Неудивительно, что Ся Таочжи уже три года не носит такую одежду.

Я каждый день хожу на работу, а у меня даже нет новых туфель. Я все потратила на обучение этого студента.

...

Лю Шумин хотел было опровергнуть, но увидел расписку, написанную им самим.

Но он знал, что Ся Таочжи не умеет читать, поэтому написал два стихотворения.

Когда Ся Таохуа увидела любовное стихотворение, она сжала кулаки:

— Сестра, он вернет тебе деньги.

Она не хотела, чтобы ее будущий мужчина имел к ней какое-то отношение.

Ся Таохуа подняла на нее глаза, встала, пошла в свою комнату и достала тридцать юаней.

Она украла их у своей матери и теперь давала их Ся Таочжи, лишь бы та была готова закрыть на все глаза.

Ся Таочжи остановилась и приняла деньги:

— Вот заявление на брак.

Она бросила ему заявление на брак, как раз в это время подошли староста деревни и секретарь партии.

Она сказала всем:

— Я, Ся Таочжи, и Лю Шумин, впредь не имеем ничего общего!

Ли Дунмэй поспешно разорвала заявление и забрала свои подарки.

Она потянула сына за собой:

— Иди, иди домой.

— Брат Мин, — Ся Таохуа посмотрела на него. — Я уже твоя, ты не можешь меня бросить, иначе я подам на тебя в суд.

Лю Шумин посмотрел на Ся Таохуа, но домой его могла отвести только мать.

Староста деревни был его отцом, он стоял у двери и мрачно смотрел на него. Лю Шумину стало немного страшно.

— Ладно, раз все в порядке, пойдёмте, — секретарь партии торопливо попросил их идти на

работу. — Через несколько дней я должен сделать важное заявление, поэтому все должны усердно работать.

— Да.

Жители деревни разошлись.

Кто-то еще дважды крикнул Ло Цюйлянь:

— Цюйлянь, тебе не нужно возвращать соевые бобы, которые я тебе дал, твои персиковые цветы все равно выйдут замуж.

У Ло Цюйлянь потемнело в глазах, и она упала в обморок.

Ся Юдэ быстро отнес ее в комнату, Ся Таохуа посмотрела на двух своих братьев, встала и пошла наверх.

Ся Чангуй посмотрел на Ся Чанчуня, который с отвращением в глазах смотрел на младшую сестру.

Оба последовали в дом матери, и они не знали, сердится старик или нет. Что случилось и что делать.

Проводив их взглядом, Ся Таочжи вернулась в комнату.

Она не может сейчас уйти из этой семьи, если только не выйдет замуж.

Иначе она не сможет покинуть эту деревню.

Проверка в городе строгая, можно только спрятаться, как мышь, взять машину тоже строго, не говоря уже о возможности выехать за пределы провинции.

Она может только съехать отсюда, но ей для этого нужен дом.

Она не имеет права строить дом...

Ся Таочжи сидела на кровати и держала в руках тридцать юаней. В это время она редко нуждалась в деньгах, и ей приходилось платить за все.

Она положила их на место, размышляя, что делать дальше.

Вдруг кто-то постучал в окно.

Ся Таочжи не нужно было думать, чтобы понять, кто это. Она открыла окно и увидела на улице Се Яня.

Он бросил ей пакет с зелеными финиками:

— Никаких бананов, только зеленые финики, они сладкие.

Ся Таочжи посмотрела на зеленые финики и уставилась на Се Яня:

— Это ты купил?

— Нет, — он Се Яня был немного поспешным. — Добыл в другом месте.

Таочжи:

— Се Янь, ты умеешь хорошо говорить? Если ты заботаешься о других, ты должна уметь хорошо говорить и не сердиться!

Она упаковала зеленые финики:

— Я не буду их есть, ты можешь съесть их сам.

Его тон был немного недобрый:

— Если не будешь есть, выброси.

Сказав это, он быстро ушел.

— Эй, Се Янь, что с тобой! — Таочжи посмотрела ему в спину: у этого человека действительно большие проблемы!

Что с ним не так? !

Он не сказал, как он себя чувствует.

Ся Таочжи посмотрела на пакет с зелеными финиками, которые также можно было купить в овощном и фруктовом отделе супермаркета в ее пространстве.

Однако в наше время достать зеленые финики сложнее, чем золото.

Она вспомнила, что в те времена она видела, как выглядит зеленый финик, только на картине.

Зеленые финики были вымыты, она взяла один и попробовала его на вкус — он оказался очень сладким.

Ся Таочжи издал возглас, как будто ей не понравилась точка зрения Се Яня.

Он действительно известный хулиган в деревне, независимо от пола, возраста или ребенка, все отзывались о Се Яне с отвращением.

Но она, похоже, знала, почему Се Янь стал таким.

Се Янь пришел сюда как странник, без родителей и родственников. Раньше он подбирал в деревне гнилой картофель и булочки, чтобы поесть, и был худым.

Позже его приютил Се Бо, пасший коров у входа в деревню. Се Бо был одиноким стариком. Поскольку он был слишком беден, то не мог жениться.

Во время еды он дует в рог, и вол следует за ним в деревню.

Таким образом, он получает восемь рабочих баллов в день.

Се Янь — это имя, которое он взял, и он говорил, что только если взять имя, которое можно подавить, жизнь будет трудной.

Так слово Янь, означающее «лорд Янь», было передано Се Яню.

Се Бо усыновил Се Яня меньше года назад, и он пострадал от хулиганов в соседней деревне. В то время никто не осмеливался выделяться. За последние шесть лет эти люди стали очень жестокими.

Той зимой они столкнули Се Бо в реку, и он замерз насмерть.

В это время Се Янь изменился. Я слышал, что хулиганы умерли вскоре после этого, их головы были разбиты кирпичами, а мозги вытекли наружу.

Люди в деревне предполагали, что это сделал Се Янь, но доказательств не было.

Таким образом, Се Янь унаследовал дом Се Бо, и теперь дом Се Яня — единственный шиферный дом в деревне.

Он построил его сам. Перед домом и за ним есть небольшой двор, а перед домом протекает река.

Просто на въезде в деревню всегда находится несчастливое место, поэтому рядом с его домом никто не живет.

Кроме того, дом Се Яня — единственный в деревне, где есть электрический свет.

Все говорили, что Се Янь построил дом грабежом и разбоем, говорили, что источник его денег неизвестен, поэтому очень его не любили.

Ся Таочжи ела зеленые финики, вдруг о чем-то задумалась и на мгновение остолбенела.

— Се Янь не будет, потому что...

Ся Таочжи вспомнила, что в двенадцатом лунном месяце она пошла к реке стирать одежду. Река была холодной. Она увидела Се Яня, лежащего на холме неподалеку от своего дома, рядом с могилой Се Бо.

Он был весь в снегу, лицо обморожено, обувь не обута, а на нем все еще была летняя заплатанная одежда, завернутая в несколько слоев.

Потом...

Она протянула ему картошку, которая была еще горячей в ее руках.

— Не умирай. Если ты умрешь, я буду самой жалкой в этой деревне.

<http://tl.rulate.ru/book/95343/3358928>